

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Гу В., Черных И.А. Генезис института денонсации в теории и практике права международных договоров // Международное право. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.1.72988 EDN: AXRVNQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72988

Генезис института денонсации в теории и практике права международных договоров

Гу Вэньшо

ORCID: 0009-0009-8484-3796

аспирант; кафедра Международного права; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, оф. 6

✉ 1042225079@pfur.ru

Черных Ирина Алексеевна

ORCID: 0000-0002-5369-1736

кандидат юридических наук

доцент; кафедра Международного права; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, оф. 6

✉ chernykh-ia@rudn.ru

[Статья из рубрики "История международного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.1.72988

EDN:

AXRVNQ

Дата направления статьи в редакцию:

10-01-2025

Дата публикации:

05-02-2025

Аннотация: Международные договоры на протяжении всей истории становления, развития и существования государств всегда играли ключевую роль в регулировании

отношений между ними. Однако постоянное развитие международного права и изменение конъюнктуры международных отношений приводили как к заключению, так и к выходу из международных договоров. В доктрине международного права, в том числе истории международного права и права международных договоров, основное внимание в большей степени акцентируется на процедурах подписания, заключения и вступления в силу международных договоров, тогда как вопросы прекращения международных договоров заслуживают меньшего внимания у учёных юристов-международников. Актуальность темы денонсации международных договоров обусловлена как сложностями, возникающими при реализации права на денонсацию, так и необходимостью наличия детализированного международно-правового урегулирования данного процесса. Для выявления сущностных характеристик института денонсации международных договоров в статье проводится всесторонний историко-правовой анализ с использованием методов сравнительно-правового исследования. Новизна данной статьи заключается в систематизации эволюции права на денонсацию международных договоров от экзогенного к эндогенному характеру, а также в выявлении влияния политических факторов на его практическую реализацию. Впервые эти изменения рассматриваются в контексте основополагающего принципа права международного договора — *pacta sunt servanda*. Отмечается, что институт денонсации международных договоров прошел значительную эволюцию, начиная с древних времен. Ключевую роль в его формировании сыграли Лондонская конвенция 1871 г. и Венская конвенция 1969 г. Обозначенные документы были использованы для разработки периодизации права на денонсацию, включающей в себя три этапа. Существующая международно-правовая база регулирует применение права на денонсацию не исчерпывающим образом, что приводит к разрозненной практике. Для дальнейшего развития данного института требуется унификация норм и механизмов контроля права на денонсацию для предотвращения злоупотреблений этим правом и обеспечения стабильности международных договоров.

Ключевые слова:

право на денонсацию, Венская конвенция, международный договор, Комиссия международного права, право международных договоров, Вестфальский мир, выход из договора, история международных договоров, теория международного права, практика международных договоров

1. Постановка вопроса

Право государств на денонсацию международного договора является одним из важных элементов в отрасли права международных договоров. Однако необходимо отметить, что до сих пор не существует ни одного международно-правового документа, закрепляющего определение понятия «денонсация международного договора» [\[1, с. 155\]](#). Из анализа доктринальных источников, посвященных тем или иным вопросам права международных договоров [\[2, с. 124\]](#), можно прийти к выводу, что денонсация международного договора — это «отказ государства-участника от договора с предупреждением, сделанным в порядке и в сроки, предусмотренные в самом договоре» [\[3, с. 73\]](#), и «представляет собой процессуальное действие, совершаемое в одностороннем порядке государством — участником, желающим снять с себя обязательства по договору» [\[4, с. 87\]](#).

Несмотря на то, что денонсация международных договоров является относительно распространенной (например, по данным Хелфера Р. о денонсации многосторонних международных договоров, с 1945 по 1969 гг. был 351 случай, с 1970 по 1994 гг. – 710 денонсаций)^[11], академических исследований, посвященных праву на денонсацию, относительно мало, и большинство из них были проведены с точки зрения теории международных отношений. Например, реалисты в теории международных отношений обычно рассматривают право на денонсацию как проявление государственного суверенитета, подчеркивая мотивацию государства максимизировать свои интересы и изучая, как выход из договоров влияет на баланс сил между государствами, не исследуя международно-правовые основы для права на денонсацию ^{[5, с. 41] [6, с. 184]}. Ученые в области международного публичного права также уделяют этой теме мало внимания. К наиболее известным специалистам, которые писали на тему денонсации международных договоров в России относятся – Лукашук И.И., Талалаев А.Н., Осминин Б.И. Ильинская О.И., в Китае – Бу Лу, Хэ Чжипэн, Сюй Чунли, в иных зарубежных государствах – Р. Хелфер, А. Брэдли и так далее.

Историко-правовой анализ имеющейся практики по денонсации международных договоров^[2] показывает, что данный институт развивался постепенно. Изначально право на денонсацию международных договоров носило экзогенный характер и не зависело от условий других договоров ^[7, с. 12]. У учёных могло возникнуть ошибочное мнение, что договор может быть расторгнут по их собственному желанию благодаря наличию экзогенного права на денонсацию, даже если сам договор не предусматривал эндогенного права на это. Именно в этих условиях Комиссия международного права ООН^[3] в 1963 г. на 15-ом заседании впервые официально начала изучать вопрос о том, обладают ли стороны правом на денонсацию международных договоров, не содержащих соответственные положения^[4]. По итогам были изучены примеры международных договоров без явных положений о денонсации, такие как Парижский мирный договор 1856 г., Лондонская конвенция европейских держав о режиме Черноморских проливов 1871 г. (далее – Лондонская конвенция) и другие международные договоры, а также рассмотрены случаи, когда стороны пытались денонсировать договоры на основе подразумеваемого права. Комиссия обратила внимание на противоречие между обязательностью договоров и правом на денонсацию, подчеркнув необходимость сбалансированного подхода. Однако в их исследовании остались следующие пробелы: отсутствие унифицированного подхода к определению условий, при которых подразумеваемое право на денонсацию может быть применено, и отсутствие анализа влияния иных факторов на реализацию права на денонсацию, в первую очередь, политических.

Для выявления характерных признаков и возможных вариаций в области реализации права на денонсацию международных договоров, по мнению авторов исследования, следует не ограничиваться анализом положений международных договоров последних десятилетий XX-XXI веков, а начать изучение с истоков, выделив несколько этапов в становлении и развитии права на денонсацию, предложив авторское видение периодизации права на денонсацию международных договоров. Учитывая, что изучение практики применения права на денонсацию предполагает формально-юридический и сравнительно-правовой анализ непосредственных текстов международных договоров, в качестве подзадачи данного исследования видится разработка руководящих принципов по правильному формулированию положений о денонсации для разработчиков международных договоров, что обеспечит эффективность их реализации в контексте регулирования международных отношений и внесет вклад в науку международного

публичного права. Отдельно планируется уделить внимание влиянию дополнительных факторов на реализацию права на денонсацию международных договоров, которые могут быть связаны с вопросами внешней и внутренней политики государств.

2. Историко-правовой анализ института денонсации

Внимательный анализ текстов международных договоров на ранних этапах развития международного права, начиная с Вестфальского мира 1648 г. (включал в себя Мирный договор между императором Фердинандом III и Кристиной – королевой Швеции и их соответствующими Союзниками^[5] и Мирный договор между Священной Римской империей и Королем Франции и их соответствующими Союзниками^[6]), позволяет сделать вывод о том, что право на денонсацию международных договоров изначально было не эндогенным для договора, а экзогенным в силу санкционирования другими международными договорами. Например, Договор Экс-ла-Шапель 1748 г. (Мирный договор между Королём Великобритании и Соединенными провинциями Нидерландов 1748 г.)^[7], Мадридские мирные договоры между Англией и Испанией 1667 г. как ответ на французскую экспансию при короле Людовике XIV.^[8] и 1670 г. как средство урегулирования всех споров в Америке^[9] и Венский мирный договор 1738 г. (между Австрией и Францией, завершивший войну за Польское наследство)^[10].

Еще приведем цитату из ст. 3 Договора о разделе границы между Польшей и Пруссией 1773 г. [\[8, с. 90\]](#), в которой говорится^[11], что «во избежание и для устраниния всяких вопросов и разногласий по любому поводу, возникающих вследствие того, что положения Знаменского договора перестали соответствовать настоящему положению вещей, договаривающиеся стороны настоящим договором *отменяют шестую, седьмую, восьмую, девятнадцатую и двадцать первую статьи вышеуказанного Знаменского договора 1657 г.*^[12], а статьи, прямо не отмененные настоящим договором, остаются в силе и предусмотренные ими обязательства сохраняются». Далее в ст. 4 этого же договора говорится, что «во избежание каких-либо споров в этом отношении договаривающиеся стороны *отменяют также Бромбергский договор 1657 г.*^[13]».

Без сомнений, изначально право на денонсацию международных договоров носило экзогенный характер и зависело от условий других договоров [\[9, с. 85\]](#). Это приводило к тому, что на практике могло возникнуть ошибочное мнение, что поскольку существует возможность экзогенного права на денонсацию, то государства могут расторгнуть договор по собственному желанию, если сам договор не предусматривает права на денонсацию.

Следует отметить, что в этот период нередки случаи денонсации международных договоров с экзогенным характером, особенно мирных соглашений между государствами. В подтверждение этого можно привести такой факт: каждый из заключённых с 1500 по 1860 гг. 8000 мирных договоров «навечно» соблюдался и действовал в среднем не более двух лет [\[9, с. 56\]](#).

После войны между Францией и Пруссией конфликты в Европе сместились на Запад, и первоначальная расстановка сил изменилась, что дало России возможность заявить о своих интересах [\[10, с. 284\]](#). Надеясь восстановить контроль над Черным морем, чтобы вернуть себе военную мощь и дипломатические позиции в регионе, Россия в 1870 г. в одностороннем порядке заявила, что больше не будет связана положениями Парижского мирного договора 1856 г. о нейтрализации Черного моря (далее – Парижский договор).

Именно на этом фоне была принята Лондонская конвенция 1871 г. европейских держав о режиме Черноморских проливов^[14] (далее – Лондонская конвенция). Она отменила положения Парижского договора о нейтрализации Черного моря, а выход России из Парижского договора по сути вновь поставил под сомнение обязательность международных договоров. Хотя другие государства формально не признали законность ее выхода, Лондонская конвенция фактически стала решением вопроса и косвенно признала односторонний акт России.

Именно с этого момента экзогенная природа права на денонсацию международных договоров изменилась. С тех пор право на денонсацию было подтверждено сторонами, и условия его применения были открыто провозглашены, исходя из основополагающего принципа международного права – *acta sunt servanda*^[15]. Другими словами, с учетом этого принципа и реальности практики права международного договора, Лондонская конвенция четко провозгласила постулат, согласно которому договорные обязательства могут быть прекращены, а договоры могут быть изменены с согласия договаривающихся государств на основе дружественного взаимопонимания. Безусловно, было бы противоречием общим принципам международного права и несовместимым с практикой международного договорного права, если бы после заключения международного договора изменение, выход или прекращение договора не допускались ни при каких обстоятельствах.

Это не только означало переход от экзогенного к эндогенному праву на денонсацию, но и послужило основой для последующей кодификации данного права в ст. 54 Венской конвенции о праве международных договоров^[16] (далее – Венская конвенция). После принятия Лондонской конвенции стабильность и эффективность международных договоров значительно повысились. Даже в отношении мирных договоров о распределении территорий после войн, вероятность выхода из которых была высока, такой выход был эффективно урегулирован. По крайней мере после этого ни одна договаривающаяся сторона не стала игнорировать условия международного договора и выходить из него, заявляя, что она нарушила положения договора, а предпочла толковать условия договора в свою пользу. Всё это произошло благодаря признанию права на денонсацию в Лондонской конвенции.

Однако есть и другие вопросы, которые не были решены в Лондонской конвенции, если рассматривать закрепленное в ней заявление о денонсации в строго буквальном смысле. Она признает, что денонсация договора возможна только с согласия договаривающихся государств. Может ли сторона денонсировать договор на основании того, что другие участники не соблюдают определенные условия? Например, позволяют ли нормы общего международного права в этом случае государству-участнику реализовать и применить право на денонсацию договора по принципу существенного изменения обстоятельств или в случае нарушения договора другими участниками? Означает ли это, что стороны двустороннего или многостороннего договора, в котором ничего не говорится о праве на денонсацию, всё же имеют право выйти из договора? Если да, то какие условия должны быть соблюдены? Как было сказано ранее, Лондонская конвенция не дает прямых ответов на другие вопросы, касающиеся права на денонсацию международных договоров.

В общем, до принятия Венской конвенции общие принципы регулирования международных договоров в системе международного права оставались неясными, особенно в отношении права на денонсацию. В этом контексте вопрос о создании Венской конвенции, как документа, кодифицирующего нормы права международных

договоров, был включен в повестку дня Комиссии международного права. В 1963 г. на 15-ом заседании Комиссия впервые официально начала изучать вопрос о том, обладают ли стороны правом на денонсацию международных договоров, не содержащих соответственные положения [\[17\]](#).

С этого момента Комиссия международного права приняла решение о том, что данный вопрос является наивысшим приоритетом в её мандате, для чего ею были избраны четыре докладчика по теме права международных договоров. Среди них наибольшее внимание праву на денонсацию международных договоров уделили Фицморис Г. и Уолдок Н., подготовившие соответствующие отчёты.

В своем докладе Комиссии международного права в 1957 г. Фицморис Г. утверждал, что «международный договор может быть расторгнут сторонами в одностороннем порядке даже в отсутствие положения, прямо предусматривающего право на денонсацию, при двух обстоятельствах: Во-первых, из положений международного договора можно сделать вывод, что стороны намеревались разрешить его денонсацию. Во-вторых, из характера международного договора можно сделать вывод, что в отсутствие противоположных указаний в договоре стороны должны иметь право на денонсацию в одностороннем порядке. Примерами являются международные договоры о союзе и международные договоры о торговле» [\[18\]](#).

В таких случаях международный договор, учитывая его характер, подлежит прекращению при условии направления уведомления в разумный срок. Фицморис Г. при этом отметил, что подобная импликация может быть также явно исключена из текста самого договора [\[19\]](#).

На самом деле, вопрос о прекращении действия и выходе из международных договоров не поднимался в докладах специальных докладчиков Комиссии вплоть до Фицмориса Г. Именно его работа дала Комиссии возможность начать всестороннее изучение вопроса денонсации международных договоров.

Уолдок Н. был специальным докладчиком задолго до того, как доклад Фицмориса Г. вызвал дискуссию в Комиссии международного права. В своем докладе он интерпретировал слово «денонсация» как «акт заявления о том, что сторона больше не будет считать себя связанный международным договором с даты заявления или с другой даты» [\[20\]](#). Однако он не разделил мнение Фицмориса Г. о том, что если международный договор, не содержит положения о денонсации, то право выхода из него презюмируется.

Уолдок Н. также отметил в своем докладе, что если сам международный договор предусматривает срок действия, то государства-участники косвенно исключили возможность односторонней денонсации в течение этого срока. Если же в самом договоре предусмотрены положения об односторонней денонсации договора, то договаривающиеся государства должны реализовать свое право на денонсацию в соответствии с этим положением. Таким образом, Комиссии международного права нет необходимости разрабатывать текст, посвященный этим двум ситуациям [\[21\]](#).

По итогам подготовительной работы Комиссии по международному праву и представленных докладов, активное обсуждение насчет права на денонсацию международных договоров продолжилось на дипломатической конференции, которая состоялась с 26 марта по 24 мая 1968 в Вене [\[22\]](#). Проанализировав замечания и предложения государств-участников Конференции, в конечном итоге следующая формулировка была закреплена в ст. 56 Венской конвенции:

«1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации и выход из него не допускается, если только: а) не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или б) характер договора не подразумевает права денонсации или выхода.

2. Участник уведомляет не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него в соответствии с пунктом 1».

С момента создания и принятия Венской конвенции, по данным Хелфера Р., за период 1970-1994 гг. произошло в общей сложности 710 случаев денонсации многосторонних международных договоров [\[11, с. 1579-1600\]](#), что ровно в два раза превышает количество денонсаций многосторонних международных договоров за 25-летний период 1945-1969 гг, а именно 351 случай. Как отмечают в доктрине, безусловно, значительный рост практики денонсации многосторонних международных договоров объясняется не только тем, что общее число ратификаций международных договоров с 1970 по 1994 годы значительно увеличилось, но и явным признанием и регламентацией права на денонсацию в Венской конвенции в рамках ООН. Также этому способствовал рост числа включений положений о праве на денонсацию в многосторонние международные договоры в сочетании с полным пониманием и правильной реализацией права на денонсацию выходящими государствами. На наш взгляд, всё это является факторами, которые не следует упускать из виду.

Несмотря на то, что в международном сообществе до сих пор существуют различные мнения относительно международно-правового статуса положений Венской конвенции, касающихся права на денонсацию, несомненно одно: в области изучения права международных договоров Венская конвенция стала неотъемлемым объектом исследования. К некоторым принципам, воплощенным в Венской конвенции, а также правовым конструкциям, содержащимся в ней, обращается все большее число современных ученых. Например, в отношении права на денонсацию международных договоров ученые Брэдли А. и Гулати М. утверждают, что «когда государства прямо оговаривают создание международных договорных обязательств, они часто вводят в них право на денонсацию, иногда устанавливая срок для уведомления о денонсации. Даже если они прямо не договариваются о праве на денонсацию, предмет, регулируемый самим международным договором, иногда означает существование подразумеваемого права на денонсацию. Даже если общее право на денонсацию отсутствует, договаривающиеся стороны обычно имеют определенное право на денонсацию в случае существенного изменения обстоятельств» [\[12, с. 3\]](#). Их мнение не расходится с соответствующими положениями Венской конвенции [\[23\]](#).

Однако А. Н. Талалаев, ведущий международник – юрист в области права международных договоров, отмечает, что делегация Советского Союза на Венской конференции придерживалась иной позиции, а именно: слишком широкое понимание и применение термина «денонсация» привело бы к нарушению принципа *pacis sunt servanda*, то есть термин «денонсация» мог бы использоваться только в случае договоров, прямо предусматривающих право на выход, и что ст. 56 Венской конвенции в целом запрещает презумпцию подразумеваемого права на выход, поэтому Советский Союз не сделал оговорку к этой статье при присоединении к данной Конвенции [\[13, с. 68\]](#).

Вместе с тем И.И. Лукашук также отмечает в своих трудах, что хотя ст. 56 Венской

конвенции обеспечивает основу для денонсации, на практике она может вызывать споры, особенно в случаях, связанных с серьезными политическими вопросами или вопросами безопасности. Международные трибуналы или другие механизмы регулирования споров обычно балансируют между стабильностью договора и суверенитетом государства при толковании ст. 56 [\[14, с. 385\]](#).

Следует отметить, что ст. 56 Венской конвенции как процессуальная норма права является глубоко идеалистической, проповедующей принцип *pacata sunt servanda* и напоминающей суверенным государствам о том, что они не могут действовать произвольно, и поэтому считается безусловно привлекательной вне правового поля. Однако на практике применение ст. 56 затруднено и не всегда соблюдается сторонами, а политический характер проблемы права на денонсацию делает шансы на уточнение правовых норм, установленных ст. 56, маловероятными.

Такой политический характер выражается главным образом в том, что стороны не только опираются на положения правовых норм, но и учитывают свои собственные политические интересы, внешнюю политику, международные отношения и другие неправовые факторы. Например, когда участник договора рассматривает возможность денонсации, он обычно оценивает, будет ли такой выход отвечать его собственным политическим и экономическим интересам, а если государство считает, что существующий договор больше не является для него выгодным, оно может попытаться выйти из него, используя ст. 56 в качестве международно-правовой основы. Однако денонсация договора может вызвать и политическую реакцию, если он затрагивает национальные интересы других государств-участников [\[15, с. 118\]](#). Кроме того, дипломатические отношения и политические альянсы между государствами нередко существенно влияют на решение о прекращении договора [\[16, с. 116\]](#). В отдельных ситуациях государство может воздержаться от выхода из действующего договора по политическим причинам [\[17, с. 354\]](#)[\[24\]](#), даже если оно считает договор невыгодным для себя. Эти факторы могут сделать применение ст. 56 ограниченным на практике.

Важно отметить, что в данном случае необходимо правильно понимать суть ст. 56 Венской конвенции, которая не является строгой по содержанию нормой, подлежащей применению в отсутствие положения о праве на денонсацию в международном договоре и тем самым порождающей споры между государствами-участниками. Эта статья призвана служить ориентиром для практики права международных договоров, значение которой зависит от желания заинтересованных государств, и она будет иметь предполагаемый эффект только в случае их готовности ссылаться на неё в качестве основания для денонсации.

3. Заключение

Вопрос о праве на денонсацию давно волнует международное сообщество. Со временем формирования Вестфальской системы между государствами подписывалось все больше и больше международных договоров. Однако с течением времени многие государства по разным причинам выходили из них. К таким факторам, которые могли и могут по сей день особо влиять на реализацию права на денонсацию международных договоров относятся: геополитическая обстановка, экономические интересы, соображения национальной безопасности, а также дипломатические и стратегические приоритеты государств. Всё это в совокупности впоследствии влияет как на ранее регулируемые с помощью международных договоров отношения, так и на их эффективность этих документов.

Развитие института денонсации международных договоров прошло долгий путь. До

принятия Лондонской конвенции право на денонсацию не было официально признано, а положения о денонсации часто зависели от текста других последующих договоров. Принятие данного документа способствовало трансформации права на денонсацию и изменению характера из экзогенного в эндогенный, что позволило суверенным государствам постепенно начать правильно понимать такое право. На основе результатов исследований Комиссии международного права ООН и после принятия Венской конвенции в рамках ООН появились относительно полные положения о праве на денонсацию, но некоторые вопросы все еще не были четко решены, например, в контексте применения ст. 56 о денонсации, содержание которой в разных государствах понимается и применяется на практике до сих пор неодинаково.

Изучив становление и развитие права на денонсацию международных договоров, предлагается выделить три исторических этапа: с момента появления международного договора как источника международного права как такового до Лондонской конвенции, после принятия Лондонской конвенции до появления Венской конвенции, от Венской конвенции до настоящего времени. Используемые в периодизации в качестве ключевых точек международные договоры [Лондонская и Венская конвенции] привнесли в конкретные исторические периоды свои изменения, что значительно повлияло на реализацию права государств на денонсацию договоров.

В целях обеспечения эффективной реализации международных договоров международным межправительственным организациям, правительствам и ученым в области международного права следует уделять больше внимания практическим вопросам реализации такого права и правильному формулированию положений по денонсации в конкретных международных договорах. Предлагается использовать такие принципы как 1) реализация права на денонсацию международного договора на основе его эндогенного характера; 2) включение отыскочных норм на ст. 56 Венской конвенции либо в целом на весь документ как фундаментальную основу в области регулирования порядка заключения, изменения и расторжения международных договоров при формулировании права на денонсацию в конкретных международных договорах. Предлагаемые принципы можно было бы включить в практическое руководство, при разработке которого дополнительно проработать вопросы: 1) усовершенствования существующего механизма денонсации договоров, что восполнено бы недостатки ст. 56 Венской конвенции в её практическом применении; 2) классификации характера международного договора и конкретных условий и границ подразумеваемого права на его денонсацию; 3) поддержания эффективности международных договоров, в том числе путем создания механизма мониторинга по денонсации международных договоров и привлечения к международной ответственности за их неправомерную денонсацию со стороны государств.

[\[11\]](#) Прим.: США официально вышли из Парижского соглашения по климату 2015 г. в 2020 г., Россия официально вышла из Договора по открытому небу 1992 г. в 2021 г.

[\[12\]](#) Прим.: наименование международного договора может различаться на практике: договор, конвенция, трактат, декларация, обмен нотами и т.д., см.: Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2023. С. 76; «Договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, <...> независимо от его конкретного наименования» // Венская конвенция о праве международных договоров, принятая 23 Мая, 1969 г. [Электронный ресурс].

Режим

доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

(дата

обращения: 02.02.2025).

[3] Прим.: Комиссия международного права ООН (International Law Commission, ILC) – это вспомогательный орган ООН, созданный в 1947 г. Генеральной Ассамблей ООН для развития и кодификации международного права. Она играет ключевую роль в формировании и укреплении правовой основы международных отношений.

[4] Document A/CN.4/SER.A/1963/ADD.1, dated February 14, 1963. «Documents of the fifteenth session including the report of the Commission to the General Assembly» // Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 200-201. [Electronic source]. – Access mode: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1963_v2.pdf (date of access: 02.02.2025).

[5] Peace Treaty of Osnabrück between Emperor Ferdinand III and Queen Christina of Sweden and their respective allies. [Electronic source]. – Access mode: https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3778 (date of access: 02.02.2025).

[6] Treaty of Peace between France and the and the Holy Roman Empire, signed at Münster, 14 (24) October 1648. [Electronic source]. – Access mode: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-1-CTS-271.regGroup.1/1_CTS_271_eng.pdf (date of access: 02.02.2025).

[7] Treaty of Aix-la-Chapelle. Concluded at Free Imperial City of Aachen, October 18, 1748. [Electronic source]. – Access mode: <https://www.ieg-friedensverträge.de/treaty/1748%20X%2018%20Friedensvertrag%20von%20Aachen/t-283-1-de.html?h=1> (date of access: 02.02.2025).

[8] The Earl of Sandwich's Treaty. Concluded at Madrid, May 23, 1667. [Electronic source]. – Access mode: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A32181.0001.001?view=toc> (date of access: 02.02.2025).

[9] The Godolphin Treaty. Concluded at Madrid, July 8, 1670. [Electronic source]. – Access mode: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo2/A32671.0001.001?view=toc> (date of access: 02.02.2025).

[10] The Peace of Vienna. Concluded at Vienna, November 18, 1738. [Electronic source]. – Access mode: <https://www.ieg-friedensverträge.de/treaty/1738%20XI%2018%20Friedensvertrag%20von%20Wien%20betr.%201735%20X%203,%201736%20V%2018,%201737%20V%202/t-279-1-de.html> (date of access: 02.02.2025).

[11] Treaty between Poland and Prussia. Concluded at Warsaw, September 18, 1773. [Electronic source]. – Access mode: [https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-45-CTS-253](https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:oht/law-oht-45-CTS-253.regGroup.1/law-oht-45-CTS-253) (date of access: 02.02.2025).

[12] 1657 IX 19 and 1657 XI 6 Treaty of Wehlau and Bromberg. Concluded at Znamensk, September 19, 1657. [Electronic source]. – Access mode: https://www.ieg-friedensverträge.de/---_site.popup..html_dir._treaty.110_comment.280_notrans.1_likecms.html (date of access: 02.02.2025).

[\[13\]](#) Прим.: Аналогичным образом, ст. 17 Договора Гуадалупе-Идальго между США и Мексикой 1848 г. предусматривает, что «Договор о дружбе, торговле и мореплавании, подписанный в Мексике в 1831 г., остается в силе еще в течение восьми лет со дня обмена ратификационными грамотами настоящего договора и что каждая из договаривающихся сторон оставляет за собой право аннулировать договор, уведомив другую сторону за один год о своем намерении аннулировать договор в любое время по истечении указанного восьмилетнего срока». Treaty of Guadalupe Hidalgo. Concluded at Guadalupe Hidalgo, February 2, 1848. [Electronic source]. – Access mode: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/guadhida.asp (date of access: 02.02.2025). The treaty of amity, commerce, and navigation. Concluded at the city of Mexico, April 5, 1831. [Electronic source]. – Access mode: <https://llmc.com/titledescfull.aspx?type=5&coll=2&div=7&set=01511t> (date of access: 02.02.2025).

[\[14\]](#) Лондонская конвенция 1871 г. Подписана в Лондоне, Марта 3, 1871. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=146933&PORTAL_ID=7146&SECTION_ID=6748 (дата обращени 02.02.2025).

[\[15\]](#) Прим.: На самом деле, термин «денонсация» не был прямо упомянут сторонами в Лондонской конвенции 1871 г., которая всегда считалась основополагающим международным документом, в котором *de jure* был обсужден вопрос о праве на денонсацию международных договоров.

[\[16\]](#) Венская Конвенция о праве международных договоров. Подписана в Вене, 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 02.02.2025).

[\[17\]](#) Document A/CN.4/SER.A/1963/ADD.1, dated February 14, 1963. «Documents of the fifteenth session including the report of the Commission to the General Assembly» // Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 200-201. [Electronic source]. – Access mode: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1963_v2.pdf (date of access: 02.02.2025).

[\[18\]](#) Document A/CN. 4/107. Dated March 15, 1957 "Second Report on the Law of Treaties by Mr. G.G. Fitzmaurice, Special Rapporteur" // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. P. 22. [Electronic source]. – Access mode: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_107.pdf (date of access: 02.02.2025).

[\[19\]](#) Прим.: Что касается исключений из общего положения, на которые указывал специальный докладчик, например, союзных договоров и международных торговых соглашений, срок действия которых по своей сути ограничен, то их прекращение также требует уведомления в разумные сроки. Тем не менее, он не привел ни теоретического обоснования, ни примеров из практической сферы для подтверждения своей позиции. Document A/CN. 4/107. Dated March 15, 1957 "Second Report on the Law of Treaties by Mr. G.G. Fitzmaurice, Special Rapporteur" // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. P. 38. [Electronic source]. – Access mode: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_107.pdf (date of access: 02.02.2025).

[\[20\]](#) Document A/CN. 4/156. Dated March 20, 1963 "Second Report on the Law of Treaties by

Sir Humphrey Waldock, Special Rapporteur" // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 38. [Electronic source]. - Access mode: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_156.pdf (date of access: 02.02.2025).

[\[21\]](#) Там же.

[\[22\]](#) Document A/CONF. 39/11/Add.2. Dated May 22, 1969 "United Nations conference on the Law of Treaties" // Official records. Documents of the Conference. 1971. Vol. V. P. 131. [Electronic source]. - Access mode: https://treaties.un.org/doc/source/docs/A_CONF.39_11_Add.2-E.pdf (date of access: 02.02.2025).

[\[23\]](#) Венская конвенция о праве международных договоров. Подписана в Вене, 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 02.02.2025). Ст. 62.

[\[24\]](#) Прим.: например, для поддержания дипломатических отношений или укрепления региональных союзов.

Библиография

1. 卜璐[Бу Лу]. 论国际条约的单方退出[ОБ одностороннем выходе из международных договоров] // 环球法律评论[Глобальное правовое обозрение]. 2018. № 3. С. 154–170.
2. Осминин Б.И. Правовые модели прекращения и приостановления государствами действия международных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4(77). С. 116–133.
3. Ильинская О.И. Право международных договоров. М.: Проспект, 2021. – 154 с.
4. Ильинская О.И. Прекращение действия международных договоров: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. – 250 с.
5. Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf. 1948. – 516 р.
6. Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley. 1979. – 251 р.
7. Gulati M. Customary international law and withdrawal rights in an age of treaties // Duke Journal of Comparative & International Law. 2010. № 21. С. 1–30.
8. Исполинов А.С. Прекращение международных договоров: буйство красок за рамками Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // Международное правосудие. 2022. № 3(43). С. 75–95.
9. Талалаев А.Н. Право международных договоров (историко-правовой очерк) // Советский ежегодник международного права. 1972. С. 44–70.
10. Денисова Е.А. Правовые основы реституции культурных ценностей, перемещенных во время и по окончании Второй мировой войны // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 1 (22). С. 281–287.
11. Helfer R.L. Exiting Treaties // Virginia Law Review. 2005. № 91. С. 1579–1648.
12. Bradley A., Gulati M. Customary international law and withdrawal rights in an age of treaties // Duke Journal of Comparative & International Law. 2010. № 21. С. 1–30.
13. Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / Сост.: Талалаев А.Н. (Коммент.); Отв. ред.: Захарова Н.В. (Предисл.)-М.: Юрид. лит., 1997. – 336 с.
14. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. М.: Wolters Kluwer, 2004. – 672 с.
15. Капустин А.Я. Современная концепция взаимодействия международного и

- внутригосударственного права. М.: Издательский Дом Инфра-М, 2023. – 336 с.
16. Бальхаева С.Б. Правовой статус региональных международных организаций как третьих сторон в соответствии с правом международных договоров // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 8. С. 109–119.
17. Капустин А.Я., Авхадеев В.Р. [и др.]. Современная концепция толкования международных договоров. М.: Издательский Дом Инфра-М, 2022. – 432 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Генезис института денонсации в теории и практике права международных договоров» предметом исследования является международно-правовой институт денонсации международных договоров.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Можно отметить применение современных методов, таких как: формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.

Актуальность исследования. Актуальность темы рецензируемой статьи не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «...в настоящее время не существует ни одного международно-правового документа, закрепляющего определение понятия «денонсация международного договора»». Отсутствие терминологической ясности и четкой правовой регламентации международных отношений в области денонсации международного договора порождают действия, которые совершаются в одностороннем порядке государствами – участниками, желающими снять с себя обязательства по международному договору, что в свою очередь ведет к нарушению прав других государств-участников и мирового сообщества в целом. Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования международно-правового регулирования в сфере денонсации международного договора, а именно конкретизации оснований, дающих право государству-участнику на отказ от договора в установленном международном праве порядке.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье не сформулированы положения, которые бы отличались научной новизной. Собственная позиция автора осталась не сформированной. Большая часть статьи носит описательный характер, несмотря на тот факт, что автор обозначил проблему, он не предлагает какого-либо ее решения.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Однако сказать, что тема раскрыта нельзя. Соблюдены автором лишь минимальные требования по объему материала, что не позволило раскрыть такую сложную тему. В целом статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология (но встречаются в тексте опечатки: например, «Комиссии»). Автором предпринята попытка структурировать статью. Вместе с тем, введение не отвечает установленным требованиям. Во введении необходимо обосновать актуальность темы исследования, определить его цель, задачи и методологию, а также указать предполагаемые результаты исследования. В заключении следует сформулировать итоги исследования, а не ограничиться общим выводом.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников. Ссылок на публикации последних лет недопустимо мало. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По отдельным спорным вопросам заявленной тематики представлены точки зрения иностранных ученых, обращения к оппонентам корректные, содержатся ссылки на источник опубликования. Но в статье отсутствует анализ мнений российских специалистов в области международного права по заявленной проблематике.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Генезис института денонсации в теории и практике права международных договоров» рекомендована к доработке. Хотя статья соответствует тематике журнала «Международное право» и написана на актуальную тему, но она не отличается научной новизной и есть замечания по ее содержанию (доработка введения и заключения, актуализация списка библиографии). Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, генезис института денонсации в теории и практике права международных договоров. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования упоминается в тексте статьи, (" Учитывая, что изучение практики применения права на денонсацию предполагает формально-юридический и сравнительно-правовой анализ непосредственных текстов международных договоров, в качестве подзадачи данного исследования видится разработка руководящих принципов по правильному формулированию положений о денонсации для разработчиков международных договоров, что обеспечит эффективность их реализации в контексте регулирования международных отношений и внесет вклад в науку международного публичного права"), но нуждается в четком поименовании.

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна и обосновывается ими достаточно подробно: "Право государств на денонсацию международного договора является одним из важных элементов в отрасли права международных договоров. Однако необходимо отметить, что до сих пор не существует ни одного международно-правового документа, закрепляющего определение понятия «денонсация международного договора» [1, с. 155]. Из анализа доктринальных источников, посвященных тем или иным вопросам права международных договоров [2, с. 124], можно прийти к выводу, что денонсация международного договора – это «отказ государства-участника от договора с предупреждением, сделанным в порядке и в сроки, предусмотренные в самом договоре» [3, с. 73], и «представляет собой процессуальное действие, совершающееся в одностороннем порядке государством – участником, желающим снять с себя обязательства по договору» [4, с. 87]. Несмотря на то, что денонсация международных договоров является относительно распространенной (например, по данным Хелфера Р. о денонсации многосторонних международных договоров, с 1945 по 1969 гг. был 351 случай, с 1970 по 1994 гг. – 710 денонсаций)[1], академических исследований, посвященных праву на денонсацию, относительно мало, и

большинство из них были проведены с точки зрения теории международных отношений. Например, реалисты в теории международных отношений обычно рассматривают право на денонсацию как проявление государственного суверенитета, подчеркивая мотивацию государства максимизировать свои интересы и изучая, как выход из договоров влияет на баланс сил между государствами, не исследуя международно-правовые основы для права на денонсацию [5, с. 41] [6, с. 184]. Ученые в области международного публичного права также уделяют этой теме мало внимания. К наиболее известным специалистам, которые писали на тему денонсации международных договоров в России относятся – Лукашук И.И., Талалаев А.Н., Осминин Б.И. Ильинская О.И., в Китае – Бу Лу, Хэ Чжипэн, Сюй Чунли, в иных зарубежных государствах – Р. Хелфер, А. Брэдли и так далее".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученых: "После принятия Лондонской конвенции стабильность и эффективность международных договоров значительно повысились. Даже в отношении мирных договоров о распределении территорий после войн, вероятность выхода из которых была высока, такой выход был эффективно урегулирован. По крайней мере после этого ни одна договаривающаяся сторона не стала игнорировать условия международного договора и выходить из него, заявляя, что она нарушила положения договора, а предпочла толковать условия договора в свою пользу. Всё это произошло благодаря признанию права на денонсацию в Лондонской конвенции"; "Как отмечают в доктрине, безусловно, значительный рост практики денонсации многосторонних международных договоров объясняется не только тем, что общее число ратификаций международных договоров с 1970 по 1994 годы значительно увеличилось, но и явным признанием и регламентацией права на денонсацию в Венской конвенции в рамках ООН. Также этому способствовал рост числа включений положений о праве на денонсацию в многосторонние международные договоры в сочетании с полным пониманием и правильной реализацией права на денонсацию выходящими государствами. На наш взгляд, всё это является факторами, которые не следует упускать из виду. Несмотря на то, что в международном сообществе до сих пор существуют различные мнения относительно международно-правового статуса положений Венской конвенции, касающихся права на денонсацию, несомненно одно: в области изучения права международных договоров Венская конвенция стала неотъемлемым объектом исследования"; "Следует отметить, что ст. 56 Венской конвенции как процессуальная норма права является глубоко идеалистической, проповедующей принцип *pacata sunt servanda* и напоминающей суверенным государствам о том, что они не могут действовать произвольно, и поэтому считается безусловно привлекательной вне правового поля. Однако на практике применение ст. 56 затруднено и не всегда соблюдается сторонами, а политический характер проблемы права на денонсацию делает шансы на уточнение правовых норм, установленных ст. 56, маловероятными. Такой политический характер выражается главным образом в том, что стороны не только опираются на положения правовых норм, но и учитывают свои собственные политические интересы, внешнюю политику, международные отношения и другие неправовые факторы" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной ими темы исследования. В основной части работы авторы выделяют несколько этапов в становлении и развитии права на денонсацию международных договоров, предлагая авторское видение его периодизации. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, авторы пишут: "Именно в этих условиях Комиссия международного права ООН[3] в 1963 г. на 15-ом заседании впервые официально начала изучать вопрос о том, обладают ли стороны правом на денонсацию международных договоров, не содержащих соответственные положения[4]" - "соответствующие".

Ученые отмечают: "Комиссия обратила внимание на противоречие между обязательностью договоров и правом на денонсацию, подчеркнув необходимость сбалансированного подхода. Однако в их исследовании остались следующие пробелы: отсутствие унифицированного подхода к определению условий, при которых подразумеваемое право на денонсацию может быть применено, и отсутствие анализа влияния иных факторов на реализацию права на денонсацию, в первую очередь, политических" - "Однако в ее исследовании...".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки.

В тексте статьи инициалы ученого ставятся перед его фамилией.

Библиография исследования представлена 17 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, комментарием). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Авторам удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Н. Уолдок и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется авторами корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Вопрос о праве на денонсацию давно волнует международное сообщество. Со временем формирования Вестфальской системы между государствами подписывалось все больше и больше международных договоров. Однако с течением времени многие государства по разным причинам выходили из них. К таким факторам, которые могли и могут по сей день особо влиять на реализацию права на денонсацию международных договоров относятся: geopolитическая обстановка, экономические интересы, соображения национальной безопасности, а также дипломатические и стратегические приоритеты государств. Всё это в совокупности впоследствии влияет как на ранее регулируемые с помощью международных договоров отношения, так и на их эффективность этих документов. Развитие института денонсации международных договоров прошло долгий путь. До принятия Лондонской конвенции право на денонсацию не было официально признано, а положения о денонсации часто зависели от текста других последующих договоров. Принятие данного документа способствовало трансформации права на денонсацию и изменению характера из экзогенного в эндогенный, что позволило суверенным государствам постепенно начать правильно понимать такое право. На основе результатов исследований Комиссии международного права ООН и после принятия Венской конвенции в рамках ООН появились относительно полные положения о праве на денонсацию, но некоторые вопросы все еще не были четко решены, например, в контексте применения ст. 56 о денонсации, содержание которой в разных государствах понимается и применяется на практике до сих пор неодинаково. Изучив становление и развитие права на денонсацию международных договоров, предлагается выделить три исторических этапа: с момента появления международного договора как источника международного права как такового до Лондонской конвенции, после принятия Лондонской конвенции до появления Венской конвенции, от Венской конвенции до настоящего времени. Используемые в периодизации в качестве ключевых точек международные договоры [Лондонская и Венская конвенции] привнесли в конкретные

исторические периоды свои изменения, что значительно повлияло на реализацию права государств на денонсацию договоров" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.